

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-151-164

УДК 94:(321.61+342.4/.9)

А.А. Маслова

Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, г. Москва, Российская Федерация

Плоды деятельности Комиссии составления законов в царствование Павла I (1800 г.)

Публикуемая записка, сохранившаяся в фондах Российского государственного исторического архива и впервые вводимая в научный оборот, дает возможность оценить делопроизводственные подробности деятельности Комиссии составления законов при Павле I. Анализ записки позволяет сделать вывод об отличительных чертах работы данной Комиссии по сравнению с аналогичной Комиссией периода правления Екатерины II, а также о преемственности принципов ее работы с последующей Комиссией времени правления императора Александра I. Результаты деятельности павловской Комиссии стали частью содержания «Оснований российского права», изданных в 1822 г. Учитывая задачи, поставленные Павлом I перед Комиссией, и содержание данного документа, можно сделать нетипичный для отечественной историографии вывод о высокой продуктивности процесса систематизации права в царствование императора.

Ключевые слова: Комиссия составления законов, проекты реформ Павла I, кодификация российского законодательства, систематизация российского права в конце XVIII в.

© Маслова А.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Маслова А.А. Плоды деятельности Комиссии составления законов в царствование Павла I (1800 г.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 1. С. 151–164. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-151-164

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-151-164

A.A. Maslova

Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, 105005, Russian Federation

The success of the Commission for Drafting Laws during the reign of Paul I (1800)

The published note, preserved in the collections of the Russian State Historical Archive (RGIA) and introduced into scientific circulation for the first time, makes it possible to evaluate the clerical details of the activities of the Commission for Drafting Laws under Paul I. The analysis of the note allows us to conclude about the distinctive features of the work of this Commission in comparison with a similar Commission during the reign of Catherine II, as well as about the continuity of the principles of its work with the subsequent Commission during the reign of Emperor Alexander I. The results of the Pavlovsky Commission's activities became part of the content of the Foundations of Russian Law, published in 1822. Taking into account the tasks set by Paul I before the Commission and the content of the document, one can draw a conclusion, atypical for Russian historiography, about the high productivity of the process of systematization of law during the reign of the emperor.

Key words: Commission for Drafting Laws, draft reforms of Paul I, codification of Russian legislation, systematization of Russian law at the end of the XVIII century

CITATION: Maslova A.A. The success of the Commission for Drafting Laws during the reign of Paul I (1800). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 1. Pp. 151–164. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-151-164

В отечественной историографии в течение длительного времени доминирует точка зрения о скудости плодов деятельности Комиссии составления законов при Павле I [1, с. 173; 6, с. 98; 7; 94 11, с. 16]. Свою позицию исследователи обосновывали отсутствием каких-либо результатов кодификации или разработки нового Уложения. В то же время, существует положительное мнение об успехах павловской комиссии [4; 8, с. 75]. Тем не менее, стоит отметить, что этот вопрос в исторической науке до конца не изучен. Для продолжения исследования необходимо обратиться к архивному материалу. В фонде 1409 (Собственная Его Императорского Величества Канцелярия) Российского государственного исторического архива (РГИА) в Петербурге нами была найдена записка, впервые вводимая в научный оборот, которая позволяет оценить эффективность занятий членов Комиссии и производительность их работы.

Записка «О существе комиссии по составлению законов Российской империи, об упражнении по оной определенных чиновников и о последовавших успехах»¹ без подписи составлена на серой бумаге без водяных знаков с титульным листом голубой бумаги также без водяных знаков. Она представляет собой изложение делопроизводственных и кадровых подробностей деятельности Комиссии. Датировка отсутствует, но, в силу того, что в описании названы все генерал-прокуроры, кроме П.Х. Оболянинова², можно сделать вывод, что данный обзор составлен не ранее начала февраля 1800 г. В вводной части документа отражена поставленная Павлом I генерал-прокурору кн. А.Б. Куракину³ задача составить три книги законов (уголовных, гражданских и казенных дел)⁴. Эта задача кардинально отличается от замыслов комиссий прошлых царствований, занимавшихся, в основном, компиляцией европейской правовой традиции. Павел I требовал от членов созданной им Комиссии выделить «чистые» законы, что подтверждается в т.ч. наименованием самого учреждения⁵. Было предписано по готовности вносить эти книги на обсуждение Сената. Отдельным указом Павел I повелел Сенату рассматривать вносимые на рассмотрение книги

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества Канцелярия). Оп. 1. Д. 278. 13 л.

² Оболянинов Пётр Хрисанфович (1752–1841) – фаворит Павла I, вступил в должность генерал-прокурора 2 февраля 1800 г.

³ Куракин Александр Борисович (1752–1818) – дипломат, сенатор, вице-канцлер.

⁴ О собрании в Уложенной Комиссии и во всех Архивах изданных донныне узаконений и о составлении из оных трех книг законов Российской империи: Уголовных, Гражданских и Казенных дел, 16 декабря 1796 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17652. С. 241.

⁵ Об именовании Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения: Комиссию для составления Законов, 30 декабря 1796 г. // Там же. № 17697. С. 258.

незамедлительно, утверждая их к изданию, а генерал-прокурору – привлечь к работе сведущих специалистов, членов гражданской палаты Сената статских советников И. Яковлева и А. Поленова⁶. Позднее к этому составу был также присоединен обер-секретарь 2-го департамента Сената статский советник И.С. Ананьевский⁷.

Яковлев подготовил документ «о форме суда» в нескольких главах и статьях⁸. В общем собрании Сената совместно с членами Комиссии было утверждено его предложение о том, чтобы «судопроизводство непрямо говорить, а на письме отвечать»⁹. Однако результат работы не был законодательно утвержден в связи с частыми кадровыми перестановками. После Куракина генерал-прокурором был назначен кн. П.В. Лопухин (с 8 августа 1798 г.)¹⁰, после чего 7 июля 1799 г. в эту должность вступил А.А. Беклешов¹¹, а потом его заменил, как говорилось выше, Оболянинов. В то же время, в период правления Павла I все же произошли некоторые изменения в судопроизводстве: были приняты законы об употреблении польского и русского языков в тяжбах на территории белорусских провинций, об учреждении судебных заведений в Архангельской губернии, об основательной и мотивированной формулировке наказания и др.¹² Особенно значимым, на наш взгляд, является территориальное распределение дел в зависимости от степени их «важности»¹³, что частично ускоряло судебные разбирательства.

⁶ О разсматривании в Сенате вносимых от Генерал-Прокурора окончиваемых [так!] в Уложенной Комиссии узаконений и об определении чиновников для составления книг сих законов, 16 декабря 1796 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17654. С. 242–243.

⁷ Ананьевский Иван Сергеевич (1739–1812) – сенатор, секретарь генерал-прокурора А.Б. Куракина.

⁸ О существе комиссии по составлению законов Российской империи, об упражнении по оной определенных чиновников и о последовавших успехах // Российский государственный исторический архив. Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества Канцелярия). Оп. 1. Д. 278. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 7 об.

¹⁰ Лопухин Петр Васильевич (1753–1827) – государственный деятель, светлейший князь, фаворит Павла I.

¹¹ Беклешов Александр Андреевич (1743–1808) – государственный и военный деятель, генерал от инфантерии, член Императорского совета.

¹² О производстве дел в Судах Земских, Поветовых и Подкоморских, в Магистрате и в Главном Суде, 11 сентября 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXIV. СПб., 1830. № 18135. С. 727–733; Об учреждении Ратуши и Словесного Суда в городе Коле, 9 ноября 1798 г. // Там же. № 18744. С. 443; О прописывании в сообщениях из Уголовных Палат в Духовные Консистории, о решении дел священно и церковно-служителей [так!], впадших в уголовные преступления, с такою ясностью, чтобы не настояло ни малейшего сомнения в точности Палатских решений, 8 августа 1797 г. // Там же. № 19072. С. 754.

¹³ О рассмотрении дел о проступках в Судах, по частям города учрежденных, 18 июля 1797 г. // Там же. № 18053. С. 659–660.

Поленов приступил к составлению книги уголовных законов, «разделяя оную на разные части и главы по материям»¹⁴. О последовавших в этой сфере результатах в рассматриваемой записке данных нет, однако известно, что эта часть позднее перешла в работу Ананьевскому.

Ананьевский начал составление книги гражданских законов, уделяя пристальное внимание вотчинной части. В силу его опытности в данном вопросе перед ним была поставлена задача составить план по аналогии с утвержденной структурой начатых ранее книг судебной и уголовной частей. Предполагалось, что во вступлении будет дана краткая историческая справка о различии поместий и вотчин, затем последует свод всех указов, относящихся к движимому и недвижимому имуществу, и в завершение будут представлены действующие законы о вотчинной собственности для отделения «чистых» законов от устаревших в силу отмены поместного владения. Наиболее примечательным в данном отрывке является вопрос Ананьевского, к какому виду собственности относить крепостных крестьян. Павел I приказал оставить этот предмет без разрешения.

Ниже публикуется бо́льшая часть записки с некоторыми сокращениями (выделены вырезками). Стиль документа сохранен, орфография и пунктуация, в основном, приведены в соответствие с современными правилами. Все прописные буквы сохранены. Все подчеркивания в документе повторены при публикации.

«О существе комиссии по составлению законов
Российской империи, об упражнении
по оной определенных чиновников
и о последовавших успехах» [1800 г.]

В именных Его ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА Указах изображено:

В 1-ом, декабря 16 дня 1796 года данным бывшему тогда генералу прокурору князю Алексею Борисовичу Куракину за собственноручным Его величества подписанием: возложить на вас должность генерала прокурора, заключающую в себе повсеместную бдительность о благоуспешном течении разного рода дел в указах производимых, и о точном сохранении законов на все части государственного правления изданных, и при том, имея всегда желание сократить письменной порядок излишеством одних

¹⁴ О существе комиссии по составлению законов Российской империи, об упражнении по оной определенных чиновников и о последовавших успехах // Российский государственный исторический архив. Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества Канцелярия). Оп. 1. Д. 278. Л. 2.

канцелярских обрядов наполненной и оттого лиш[ь] чистые Законы от множества неясностей временем и обстоятельствами вкравшихся, доставя тем судьям и подсудимым поспешность в делах, до сего с крайнею медленностию текущих, повелеваем вам: первое: собрать в уложенной комиссии, начальству вашему вверенной, и во всех архивах государственных изданные до ныне узаконения и извлечь из оных три Законы Российской империи книги, первую уголовных, вторую гражданских и третью казенных дел, показать в оных прямую черту закона, на которой судья утвердительно основаться должен. Второе, дабы с лучшею удобностию и возможною поспешностию могли вы совершить возлагаемое на вас дело, повелеваем вам избрать искусных в делопроизводстве и законознании чиновников и представить нам для утверждения их в сем деле. И, на конец, третье: сколь скоро какая-либо часть, или отделение из тех трех Законных книг приведется вами к окончанию, то имеет каждую вносить на рассмотрение Нашего сената, а сей по зрелом рассуждении и уважении будет оныя утверждать.

Во 2-ом, того же 16 декабря, данном сенату за собственноручным Его ВЕЛИЧЕСТВА подписанием: поручить нашему генералу прокурору князю Куракину из настоящих законов составить три Законные Российской ИМПЕРИИ книги для уголовных гражданских и казенных дел, и избрать опытных чиновников, ПОВЕЛЕВАЕМ сенату вносимые от него оканчиваемые по частям сии узаконения рассматривать не укоснительно, и по делании соображений утверждать оные к изданию. Для составления сих законных книг определяем в помощь (так в тексте. – А.М.) ему из представленных от него кандидатов наших действительных статских советников, здешней гражданской палаты председателя Ивана Яковлева и находящегося не у дел Алексея Поленова. <...>

Вследствие сих Высочайших Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указов, от господина генерала прокурора назначенным упомянутым чиновникам Яковлеву и Поленову приступить к составлению первому в книгу гражданских дел судной части; второму особой книги законов уголовных дел, кои, приступив к тому, сделали: первой примерной (так в тексте. – А.М.) состав о форме суда в нескольких главах и статьях; второй начертание всей книги Законов уголовных дел, разделяя оную на разные части и главы по материям и по представлению того от них генералу прокурору опробовал такое расположение, а потому продолжали они каждый свою работу, извлекая из Законов все, к сему относящееся, точным в тех Законах изречением, а частию с переменою токмо некоторых изречений, не отступая от настоящего содержания, а соединяя токмо разные по одним материям постановления и предписании (так в тексте. – А.М.). А как при том встретилось по судной части издавна замеченное неудобство в установленном

изданном в 1723 году о форме суда указом обряд¹⁵ говорить судные речи истцу и ответчику пред наоем¹⁶, то, по объяснении о сем господину генералу прокурору, с воли его сделана записка, которая через него поднесена была Его ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, с таким в той записке представлением: не благоугодно ли будет ВЫСОЧАЙШЕ повелеть сей обряд отменить, а постановить в нынешнем издании подавать ответчику противу исковой просьбы возражение, названное по предписанному о форме суда указу допросом на письме, на оное истцу доказательство и на конец ответчику оправдание также на письме.

Какое представление Его ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ не отринуто, а по ВЫСОЧАЙШЕМУ Его ВЕЛИЧЕСТВА повелению предложено на суждение в общем правительствующего сената собрании, коего определение подтверждено и по донесению о том Его ВЕЛИЧЕСТВУ рапортом сообщена с того определения в комиссию копия, почему господином Яковлевым в сочиняемом им составе и внесено о таковом через письменные акты судопроизводстве. А сверх сего как от него господина Яковлева по судной, так и от господина Поленова по уголовной частям о встретившихся сомнениях подаваны (так в тексте. – А.М.) господину генералу прокурору записки, на кои от него господина генерала прокурора даваны (так в тексте. – А.М.) с ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, а частию по собственному его разсуждению, разрешения.

В именном Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указе, данном сенату февраля в 11 день 1797 [г.] за собственноручным Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанием, изображено: находящемуся во 2-ом сената Нашего департаменте на месте обер-секретаря статскому советнику Ананьевскому повелеваем быть при нашем генерале прокуроре для составления из настоящих законов трех законных книг Российской империи.

Вследствие сего от господина генерала прокурора назначена Ананьевскому к составлению в книгу гражданских дел вотчинная часть с таким от него господина генерала прокурора приказанием, что, по опытному его о вотчинных делах сведению, предоставляет ему расположить сию часть по его рассуждению, почему, соображаясь с оным предписанием, опробованным по судной и уголовной частям началом и предполагая, что в сию вотчинную часть должны войти все материи и случаи, а по оным и законы относительно до недвижимых и движимых имений, сделать начертание или план, рассудя в начале сей части поместить краткое вступление или введение: о различии по прежним до сего до 7157-го года¹⁷ законам,

¹⁵ О форме суда, 5 ноября 1723 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. VII. СПб., 1830. № 4344. С. 147.

¹⁶ Налой (устар.) – высокий столик с покатым верхом, аналог кафедры.

¹⁷ 7157 год от сотворения мира соответствует 1649 году от Рождества Христова.

по состоявшемуся в оном году Уложению и воспоследовавшем после того Указам и новоуказным статьям: владельческих недвижимых имений на поместья и вотчины, и о различных об них законах и постановлениях, о изданном в 1714 году и продолжавшемся до 1731 года узаконений¹⁸, о бытии тем недвижимым единственно в каждом роде и об отдаче в наследие по первенству одному старшему, об отмене в 1731 году первенства¹⁹, а о повелении именовать поместье и вотчины равно одно недвижимое и поступать в наследствах и разделах по уложению и по новоуказным статьям; о последовавших между теми после сего в разных годах постановлениях и предписаниях; о праве на владение недвижимыми имениями и на приобретение оных, кому оное подлежит и кому не следует; и, сверх того, устроенных заводах и фабриках; о единообразных и неприменяемых законах, относительно движимых имений, а потому составлении сей вотчинной части из законов, касающихся вообще до недвижимых и движимых имений, исключая относящиеся до раздачи поместий по окладам и различия их с вотчинами, также о наследовании старшим по первенству постановлений яко более к поступлению по оным не подлежащие; какое краткое вступление или введение нужным к помещению в начале сей вотчинной части сочтено для того, дабы видна была причина исключению при нынешнем издании многих как из уложения, так и из указов и новоуказных статей предписаний; исключить же те предписания предполагается потому, что оные яко о несуществующих же более поместьях и о различии их с вотчинами вовсе теперь не нужны, а будь то прежним большим поместным и различным с ним вотчинным дачам и есть еще какие-либо продолжающиеся и не оконченные дела, то, конечно, найдется оных весьма малое количество, для которых издавать прежних узаконений яко на настоящие и предбудущие времена к действию по ним не подлежащих (так в тексте. – А.М.) отнюдь не должно, а могут те дела окончание свое получить по тем прежним законам без издания оных вновь. Под таковым вступлением или введением расположена оная вотчинная часть по материям на разные главы, и каждая глава на разные статьи не тем порядком, каков в уложении значит, а начиная различием, что есть недвижимые и что движимые имения и далее чему по порядку быть и чего как вотчинникам и прочим владельцам, так и присутственным местам наблюдать должно, как явствует в начертании; каковое расположение сделано, следуя в точ-

¹⁸ О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах, 23 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. V. СПб., 1830. № 2789. С. 91–94.

¹⁹ О разделе детям движимых и недвижимых имений по Уложению и об отмене указа [1]714 и дополнительных [так!] к оному пунктов [1]725 года, 9 декабря 1730 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. VIII. СПб., 1830. № 5653. С. 345–347.

ности предписанному высочайшего Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Указом повелению, дабы тем самым отделить чистые Законы от множества неясностей и показать в сем издании прямую черту закона как для вотчинников и прочих владельцев, так и для присутственных мест, по которой бы как вотчинники и прочие владельцы полное о правах и обязанностях их, так и присутственные места в наблюдении того и производстве дел поступать основательно могли, чрез что без сомнения уповать можно как со стороны вотчинников и прочих владельцев, не надлежащих на имение перекрытий напрасных на оные притязаний, следовательно, и споров, так и в присутственных местах дел о том весьма мало, или, по крайней мере, менее прежнего будет. Прежним же уложенным порядком сей вотчинной части расположить и составить не токмо не удобно, но и невозможно, потому что в оном постановлены: 16-ая глава о поместьях в 69-ти статьях, состоящих единственно в том, за какими тогдашнего звания чинами поместьям по каким окладам быть, как их раздавать, как из них за службы в вотчину дачи производить, какие после умерших женам и дочерям прожитки давать, за тем достальные (так в тексте. – А.М.) в каком случае детям и родственникам или чужеродцам отдавать и прочие относительно до сего правила; чего теперь уже не делается и к тому поступлению впредь не подлежит 17-я глава о вотчинах в 55 статьях, из которых о наследственной линии состоит только четыре статьи, да и те в генеральных, а не раздробительных правилах; затем прочие статьи простираются на разные по вотчинам действия (так в тексте. – А.М.), весьма не многие, подлежащие ныне и впредь к наблюдению и исполнению, а большую часть относящиеся к таким обстоятельствам, которые ныне и впредь к наблюдению и исполнению уже не следуют; раздробительные о наследствах и разделах правила и разные о праве на владение недвижимыми именными и на приобретение оных, кому оное на каком основании подлежит и кому не следует, большую часть предписаны в изданных после уложения указах и новоуказных статьях, регламентах и учреждениях.

<...>

Приступил он Ананьевский к точному уже составу, соображая уложение и все изданные после одного указы, новоуказные статьи, регламенты и учреждения, какие есть до владельческих имений относящиеся; и как при самом начале того состава встретились сомнения: 1-е, по неимению в законах точного предписания, в числе недвижимого или в числах движимого имущества считать состоящих за владельцами крепостных людей и крестьян без земли. 2-е, по разному в законах предписанию о праве секретарей и нижних придворных служителей ниже осьмого²⁰ класса

²⁰ То есть восьмого.

не из дворян на владение недвижимыми именными, то, сделав о сем записку, представлял господину генералу прокурору марта от 12 числа 1797-го года в бытность тогда по случаю Высочайшей коронации в Москве, на что от него письмом того же марта 25 числа дано ему, Ананьевскому, знать, что по сему представлению имел счастье докладывать Его ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и получил ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление все сии артикулы оставить в настоящем положении... Затем, продолжая сочинением сию часть, простирает он внимание и попечение, дабы не пропустить ничего, до владельческих имений в законах гласящего; а притом, зная из опытов по многолетнему в производстве дел упражнению, какие встречались и встретиться могут по неясному и недостаточному в законах предписанию, как со стороны вотчинников и прочих владельцев разные понятия или вовсе недоумения, так и со стороны присутственных мест, иных нерешимости и недоумения, а иных последование таким законам, кои другими отменены, тщательно старается постановить на всякую материю сколько возможно ясное и несомнительное положение, извлекая из существующих законов и указов, что к какой материи прилично.

<...>

В общем с господами сенаторами и прочими чиновниками генваря в 4-ый день 1798-го года съезде было утверждено предложение Яковлева [о том, чтобы] судопроизводство непрямо говорить, а на письме отвечать.

Таким образом вся оная судная часть расположенного Яковлевым о форме суда, с присовокуплением к тому исполнительного по формальным судам действия и разных относящихся по гражданским делам материй, в том числе о беглых людях и крестьянах и опосредничьем (так в тексте. – А.М.) и третейском суде всего в 17-ти главах кончена, которая для рассмотрения представлена к внесению в сенат в феврале 1798-го года. Но генерал прокурор до рассмотрения судную часть оставил у себя, но до увольнения его августа 8 дня 1798-го года от должности упомянутого съезда не назначал. А по увольнении поступила та часть к кн[язю] Петру Васильевичу Лопухину. Но чиновникам (Колокольцову, Яковлеву) Лопухин отзывался, что за другими делами войти (так в тексте. – А.М.) в рассмотрение о их упражнении время не имеет.

А октября 21-го дня 1798-го года именным Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указом велено: правителю канцелярии генерала прокурора стат[скому] сов[етнику] Пшеничному с пожалованием его в действительные стат[ские] сов[етники] быть в комиссии, коему от генерала прокурора назначена к сочинению книга казенных дел. А ноября в 25-ый день при съезде сенаторов и всех чиновников с господином генералом прокурором кн[язем] Петром Васильевичем, обозревая он предписанную оконченную

сочинением судную часть и начертании (так в тексте. – А.М.) книги уголовных дел и вотчинной части, объявил свое замечание, что в книгу гражданских дел сверх судной и вотчинной частей надлежит составить и внести по всем, кроме уголовных и казенных материй, приличные узаконения, расположа сию книгу таким систематическим порядком, чтобы узаконения различны были по материям, не смешивая одних с другими.

А потому, упражняясь в выправках, Ананьевский сделал выписку с изъяснением: во-первых, о истребовании с 1714-го года из разных присутственных мест по материям пунктов, о свode оных и о сочинении из того нового уложения чрез многих определяемых к тому сенаторов и других знатных персон, также прочих чинов и канцелярских служителей, о собрании из государства к слушанию того уложения депутатов, о переписках из сената в кабинет министров относительно общего с ними или порознь слушания того уложения, но о неприведении ничего в совершенство, а о некоторых токмо сочинениях, в черне остающихся по 1746-й год, с которого все оное оставлено без всякого действия, и как определенные к тому люди, так и собранные депутаты распущены. Во-вторых, о учрежденной в 1754-м при сенате уложенной под дирекцию генерал фельдцейгмейстера (так в тексте. – А.М.), сенатора и кавалера гр[афа П.И.] Шувалова комиссии. О учиненном в оной и апробованном в сенате к сочинению того уложения в четырех частях плане.

По выслушании сей выписки в общем с господами сенаторами съезде генваря в 15 день 1799-го года, соображая прежние предметы с указом 1796-го года, положили [оставить все дело] на Ананьевского.

12 марта предложена была расположенная Ананьевским форма плана, по рассмотрению которой предложено продолжать, разделяя всю книгу на 2 части: на первую о праве общем относительно сохранения целостности, доброго порядка и тишины государства, на вторую о праве особенном относительно лиц, вещей и обязанности государственных жителей в губерниях и местах, единственно по великороссийским законам управляемых, предоставляя о законах и обрядах, о личных и общественных правах и преимуществах жителей в присоединенных к Российской империи губерниях и в некоторых городах обитаемых составить особую книгу по различному тех жителей, яко разных между собою, состоянию.

Апреля в 9-ый день назначенные к составлению 2 части [должны] различить каждую на составы, а сии составы на отделения, отделения на главы, а главы на статьи, а как по сему систематическому плану сочиненная судная часть не может остаться в таком виде, в каком сочинена, а следует к раздроблению по материям в обе упомянутые части, то по невозможности работы над ней Яковлева, по тяжелой болезни, передать Ананьевскому.

Ананьевский передал в июне генералу прокурору, тот нашел сочинение ясным и достаточным, чтобы трудился в окончании сего.

А именным 7 июля Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указом велено быть новому генералу прокурору господину генералу от инфантерии Алексан[дру] Андреевич[у] Беклешов[у], [который] 15 августа признал предприятие основательным. Минувшего генваря 18 дня господин генерал прокурор Беклешов по прибытие (так в тексте. – А.М.) в присутствие комиссии, выслушав, кто чем занимается, оставил все без замечаний и пожелал привести к концу возложенные на комиссию поручения.

И того же генваря 26 дня в оную комиссию получена с определения правительствующего сената общего первых четырех межевого департамента собрания копия с приказом генерала прокурора нерешенные дела, числящиеся по общему правительствующего сената собранию, касающиеся до постановления вновь узаконения, препроводить в комиссию с тем, чтобы она, рассмотря каждое дело, учинила свои заключения, которые и возвратить их в общее сената собрание, назначено к отдаче в комиссию 31 дело.

Итак, из приведенного фрагмента (и, безусловно, полного текста) этой записки видно, что работа Комиссии составления законов в царствование Павла I велась активно. Документ позволяет констатировать, что деятели этой Комиссии приступили к выполнению поставленной задачи по поиску противоречий в существующих законах и достигли наибольших результатов в отношении имущественного права: определения разницы между поместьями и вотчинами²¹, ликвидации противоречий по вопросу о движимом и недвижимом имении, а также совершенствовании порядка судопроизводства. К возможным причинам преимущественного рассмотрения депутатами именно этой сферы права можно отнести длительность рассмотрения имущественных дел в Сенате по причине противоречий в законодательстве вследствие объединения поместий и вотчин и отмены указа о единонаследии, увеличение количества прошений о причислении незаконнорожденных (бастардов) к законным детям, введения в наследство (см. подробнее [3, с. 12–14]), а также антидворянское направление политики Павла I, в связи с которым члены Комиссии стремились подчеркнуть свои привилегии, опираясь на законодательство.

²¹ О существе комиссии по составлению законов Российской империи, об упражнении по оной определенных чиновников и о последовавших успехах // Российский государственный исторический архив. Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества Канцелярия). Оп. 1. Д. 278. Л. 3–4 об.

В результате именно в этот период были заложены основные принципы и структуры будущего свода законов, выработаны ориентиры правовой разработки российского законодательства. Упражнения павловской Комиссии стали подспорьем для последующих успехов членов Комиссии в период правления Александра I (об этом подробнее см. [2]). Результаты деятельности павловской комиссии стали базой изданных уже в период следующего царствования «Оснований российского права»²². Однако кадровые перестановки, частая смена людей на должности генерал-прокурора нивелировали потенциальный успех трудов Комиссии. В то же время стоит отметить, что приведенное изложение хронологии работы павловской комиссии позволяет усмотреть преемственность как в отношении принципов, так и в лицах ее деятелей с Комиссией составления законов при Александре I.

Библиографический список / References

1. Андрусенко О.В. Деятельность законодательных комиссий в 1800–1820-е гг. по систематизации уголовного законодательства России // Проблемы права. 2015. № 2 (50). С. 172–178. [Andrusenko O.V. Activities of legislative commissions on systematization of criminal legislation of Russia in 1800–1820's. *Issues of Law*. 2015. No. 2 (50). Pp. 172–178. (In Rus.)]
2. Арискина Ю.Э., Маслова А.А. «Согласие и преемственность»: частная собственность в трудах Комиссии составления законов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 3. С. 136–155. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-3-136-155 [Ariskina Yu.E., Maslova A.A. "Harmony and continuity": Private property in the proceedings of the Commission for the Compilation of Laws. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2022. Vol. 13. No. 3. Pp. 136–155. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-3-136-155]
3. Иванова А.А. Просветитель И.П. Пнин о правовом статусе незаконнорожденных детей в Российской империи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 2. С. 10–18. [Ivanova A.A. Educator I.P. Pnin on the legal status of illegitimate children in the Russian Empire. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2017. No. 2. Pp. 10–18. (In Rus.)]
4. Кодан С.В. Создание основных законов Российской империи в деятельности Комиссии составления законов (1800–1820-е гг.) // NB: Вопросы права и политики. 2012. № 3. С. 149–175. [Kodan S.V. Creation of the Fundamental Laws of the Russian Empire by the Law Making Committee (1800–1820). *NB: Voprosy prava i politiki*. 2012. No. 3. Pp. 149–175. (In Rus.)]
5. Майков П.М. Комиссия составления законов при императорах Павле I и Александре I // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 7. С. 256–291. [Maykov P.M. Commission for the Compilation of Laws in the reign of emperors Paul I and Alexander I. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. 1905. No. 7. Pp. 256–291. (In Rus.)]

²² Основания российского права, извлеченные из существующих законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1822.

6. Медушевский А.Н. Кодификация права в странах Восточной Европы эпохи Просвещенного абсолютизма. Сравнительное историко-правовое исследование // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода. М., 1993. С. 71–104. [Medushevskiy A.N. Codification of law in the countries of Eastern Europe in the era of Enlightened absolutism. Comparative historical and legal research. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii dooktyabr'skogo perioda*. Moscow, 1993. Pp. 71–104. (In Rus.)]
7. Пахман С.В. История кодификации гражданского права: в 2 т. СПб., 1876. Т. 1. С. 381–437. [Pakhman S.V. *Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava* [History of the codification of civil law]. In 2 vols. St. Petersburg, 1876. Vol. 1. Pp. 381–437. (In Rus.)]
8. Скоробогатов А.В. Систематизация права в России в царствование Павла I // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. С. 68–76. [Skorobogatov A.V. Legal classification in Russia during reign of Paul I. *Aktualnyye teoreticheskiye i prakticheskiye voprosy razvitiya yuridicheskoy nauki: obshchegosudarstvennyy i regionalnyy aspekty*. 2015. No. 1. Pp. 68–76. (In Rus.)]
9. Соловьев К.А. Ретроспективный анализ в управленческом мышлении начала XIX в. По докладу кн. П.В. Лопухина императору Александру I «О преобразовании Комиссии составления законов» // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 1. С. 298–309. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.1.71720 [Solovev K.A. Retrospective analysis in managerial thinking at the beginning of the XIX century. According to the Report of Prince P.V. Lopukhin to Emperor Alexander I "On the transformation of the Commission for Drafting Laws". *historical Journal: Scientific Research*. 2025. No. 1. Pp. 298–309. (In Rus.)]
10. Томсинов В.А. Систематизация российского законодательства в первой четверти XIX века // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 3. С. 14–49. [Tomsinov V.A. Systematization of Russian legislation in the first quarter of the 19th century. *Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*. 2008. No. 3. Pp. 14–49. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 31.01.2025, принята к публикации 11.02.2025

The article was received on 31.01.2025, accepted for publication 11.02.2025

Сведения об авторе / About the author

Маслова Анна Александровна – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Anna A. Maslova – PhD in History; Associate Professor at the Department of History, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation
avonavi.anie@gmail.com